

И. Ровинский

**Отношения между Россией и Черногорией
при владыках**

(По новым документам)

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Ровинский**
Отношения между Россией и Черногорией при владыках: (По новым документам) / И. Ровинский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 48 с.

ISBN 978-5-458-01328-4

Журнал Министерства Народного Просвещения. Шестое десятилетие. Часть ССXXXIX. 1885. Июнь.

ISBN 978-5-458-01328-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

находилось много документовъ, изъ которыхъ кое-что было дано Милаковичу для составленія „Исторіи Черногоріи“. Ссылаясь на нихъ, онъ между прочимъ говоритъ, что владыка Петръ II представилъ въ его распоряженіе только ничтожную часть и документы, не имѣющіе большого значенія; а все важное было скрыто имъ и заперто въ двухъ ящикахъ. Гдѣ все это находится теперь, мнѣ не извѣстно. Часть, безъ сомнѣнія, сохранилась и находится во дворцѣ у князя: но часть, видимо, брошенная безъ всякаго призрачія, растаскана частными лицами или исчезла безслѣдно.

Мнѣ удалось получить одну тетрадку, содержащую въ себѣ документы относительно послыки въ Россію владыкою Петромъ I архимандрита С. Вукотича въ 1798 г. и графа Н. Давидовича въ 1799 г., которые уясняютъ весьма многое въ сношеніяхъ того времени Россіи съ Черногоріей. Братья М. и Ж. Драговичи опубликовали уже часть документовъ относительно того же предмета, найдя ихъ въ Московскомъ архивѣ. Имѣющіеся же въ моихъ рукахъ документы яснѣе выставляютъ задушевную мысль владыки Петра I и потому представляютъ большой интересъ, не смотря на то, что главная часть относительно упомянутыхъ двухъ посольствъ уже напечатана.

Кромѣ того, на Цетиньи же нашлись три диплома венеціанскихъ, данныхъ владыкѣ Данилу. Извлеченіе изъ нихъ также напечатано въ исторіи Милаковича; но одни извлеченія эти далеко не даютъ такого яснаго понятія объ отношеніяхъ Венеціи къ Черногоріи, какое представляютъ эти документы въ цѣломъ своемъ составѣ. Съ этою цѣлью я рѣшился эти немногіе документы обнародовать; но печатать всѣ ихъ цѣликомъ было бы излишне, а напечатать только отрывки, пополняющіе недостающее, имѣетъ то неудобство, что тогда привелось бы во всякомъ случаѣ давать объясненія, къ чему они должны относиться, какъ дополненіе. Поэтому я рѣшился связать ихъ съ тѣмъ, что недавно извлечено изъ Московскаго архива, какъ матеріалъ, и по возможности вывести изъ того руководящую идею, которою управлялись въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ представители Черногоріи и Россіи. Пробѣль къ этому, мы надѣемся, скоро будетъ пополненъ напечатаніемъ процесса аббата Дольчи, всѣ документы относительно котораго находятся въ рукахъ гг. Драговичей.

Цѣль нашей статьи, связавши въ одно цѣлое и приведя въ нѣкоторую систему данныя, уже имѣющіяся, показать возможность лучше видѣть, чего недостаетъ и сообразно съ тѣмъ куда направить новыя изысканія.

I.

При владыкахъ Даниилѣ, Савѣ и Василіѣ (1711—1784).

Три грамоты Венеціанской республики, касающіяся сношеній ея съ Черногоріей относятся ко времени владыки Черногорскаго Даниила, когда уже завязаны были сношенія съ Россіей. Грамоты эти въ извлеченіяхъ напечатаны въ „Исторіи Черногоріи“ Д. Милаковича, и читая ихъ, вы ничего не можете видѣть, какъ только то, что владыка обращался къ Венеціи въ одно и то же время съ просьбой о помощи и съ предложеніемъ взаимнаго содѣйствія съ своей стороны противъ общаго врага — Турціи, выговаривая за то себѣ и своему народу возстановленіе нѣкоторыхъ правъ, отнятыхъ у него частію турками, а частію самою Венеціей. Судя по извлеченіямъ, это договоръ, по которому заключается союзъ оборонительный и наступательный противъ Турціи между Венеціей и Черногоріей, какъ между равными. И вотъ чего въ силу договора владыка добился отъ Венеціи: 1) дозволенія совершать богослуженіе по православному обряду въ церкви св. Луки въ Которѣ, подъ условіями однако и съ огражденіями, какія найдетъ необходимыми тамошній намѣстникъ (proveditore); 2) освобожденія отъ пошлинъ черногорскихъ произведеній на базарахъ, подчиненныхъ Венеціи, и наконецъ 3) выговорена плата черногорскимъ главарямъ, обязанность которыхъ быть всегда готовыми для обороны страны противъ непріятеля, то-есть, противъ турокъ, а также выговорено снабженіе на этотъ предметъ черногорцевъ извѣстнымъ количествомъ оружія и всякой боевой мундиръ и продовольствіемъ. Владыка однако, по замѣчанію Милаковича, не былъ вполне доволенъ этимъ, потому что онъ не только не получилъ духовной юрисдикціи въ Боккѣ, но и вообще не была вполне обезпечена свобода богослуженія православному населенію этой провинціи. Въ сущности же, это было не что иное, какъ наемъ черногорцевъ на службу Венеціи за плату и безъ всякихъ уступокъ со стороны послѣдней въ пользу черногорскаго народа и его верховнаго, независимаго представителя, митрополита.

Церковь св. Луки была православная, и ту не давали православнымъ въ полное распоряженіе, а подъ какими-то условіями, и безъ сомнѣнія, стѣснительными (мы ихъ не знаемъ). Не только владыка Черногорскій не получалъ духовной юрисдикціи въ Боккѣ, но еще и черногорцы ставились подъ юрисдикцію венеціанскую.

Въ упомянутой грамотѣ, данной венеціанскимъ дожемъ Іоанномъ Корнеліо на имя главнаго правителя Далмаціи и Албаніи Ангело Эмо, въ самомъ концѣ говорится: „Предоставляя право и власть судить самимъ (черногорцамъ) уголовныя и гражданскія распри, я сохраняю за обвиняемыми право обращаться (съ жалобой) къ экстраординарному представителю въ Которѣ“. Этого заключенія Милаковичъ не приводитъ и тѣмъ скрываетъ истинный смыслъ и характеръ этого договора, читая который цѣликомъ, вы ясно видите, что это были отношенія между сувереномъ и вассаломъ. Это ясно видно изъ самаго приступа: „Преданность и вѣрность, оказанная черногорскимъ народомъ нашему величеству (allo signorio nostro) въ прежнее время, а также твердость и храбрость его, показанная по потребностямъ республики, дѣлами настоящаго времени подтверждаютъ его приверженность власти нашей республики (sua deditione al dominio della republica nostra). Соизволяя поэтому съ дружественною готовностью на просьбы, которыя отъ имени упомянутыхъ коммунъ поданы намъ вашими посланниками (ambasciatori) въ мемориалѣ, сенатѣ, относясь съ особенною любовью къ возлюбленнымъ и шимъ подданнымъ (sudditi) и всегда готовый содѣйствовать всему тому, что можетъ служить къ ихъ удовлетворенію и выгодамъ, рѣшилъ согласиться на всѣ 12 пунктовъ и другія поданныя притомъ прошенія“.

Еще опредѣленнѣе, не оставляя уже никакого сомнѣнія, показываетъ эти отношенія грамота того же венеціанскаго дожа Іоанна Корнелія, иначе Джіованни Корнарo, отъ 1718 года. Ее-то изъ всѣхъ трехъ экземпляровъ, какъ самую важную и характерную, мы и приводимъ цѣликомъ въ оригиналѣ.

•Ioannes Cornelius Dei Gratia Dux Venetiarum et Universis et Singulis Representantibus et Ministris Nostris ad quos hae nostrae pervenerint et earum executio spectat vel spectare poterit significamus vobis hodie in Consilio Nostro Rogatorum captam fuisse tenoris.

•Che fatti venir nel Consilio Nostro gl'Interpreti de Monsignor Danilo Vescovo di Cettine e Scanderia, cioè li due capi del commune di Fiumara e quattro dell' altro commune di Cernizza tra loro letto e data in

Послѣ титула слѣдуетъ:

Призвавши въ нашъ Совѣтъ посланниковъ монсеньора Данила епископа Цетинья и Скандерія, именно двохъ главарей изъ коммуны (на-хія) Рѣцкой и четверыхъ изъ другой коммуны Цермницкой, прочитать и дать имъ въ копіи слѣдующее. Монсеньоръ епископъ! Къ великой заслугѣ, которую вы имѣете передъ нашимъ государствомъ вслѣдствіе засвидѣтельствованной храбрости и вѣрности, показанныхъ вами въ прошлую войну, какъ мы объ томъ волюнѣ из-

copia quanto segue. Monsignor Vesco-
 vo! Al molto merito da Voi acqui-
 statosi con la Signoria Nostra le prove
 distinte di valore e di fede palesate
 nella decorsa campagna, come siamo
 stati et intiero informati dal nostro
 Proveditore Generale Mocenigo e nell'
 haver insinuato ai popoli amati del
 Montenero la rassegnatione et il Vassal-
 lagio al Dominio Nostro aggiungete
 in presente nuovi speziosi gradi col
 memoriale ultimamente portatoci a
 Vostro nome ratificandoci con svisce-
 ratezza impegno della vostra deditio-
 ne al publico Dominio. Aggradendo pienamente
 la clemenza publica gl'atti del
 fervore e zelo che vi accompagnano,
 non menoche la divotione e fede con
 che rassegnano pure alla Signoria No-
 stra, col mezzo dell' opra vostra le
 ipopulationi della Fiumara e di Cer-
 nizza dovemo assicurarvi in tutti gl'
 incontri della costanza del publico af-
 fetto e predilezione. Nel mentre pero
 dal Senato si accoglie con affettuosa
 paterna dispositione le istanze, che ci
 portate, non solo per quello riguarda
 le Vostre particolari ricerche ma per
 tutto ciò ancora può ridondar in so-
 disfazione e vantaggio dei due com-
 muni della Fiumara e Cernizza, ve-
 nimo in deliberatione d'assentire all'
 essercitio della Vostra giurisdictione
 ecclesiastica nei paesi e luoghi venuti
 nella presente guerra sotto il Duco della
 Respublica e l'uso libero del rito gre-
 coserviano, accordandovi stessamente
 la facultà di poter ristaurar le chiese,
 che fossero pregiudicate, et errigerne
 di nuove ancora in ogni luogo pur alla
 medesima Vostra giurisdictione sog-
 getto. Vi assicuriamo in oltre, che
 succedendo per avventura che restasse
 invaso il Montenero dall' armi otto-
 mane (il che Dio non permetterà at-
 tesa la Divina sua protezione, da cui

вѣдены нашимъ генеральнымъ прове-
 диторомъ Мочениго, вмѣстѣ съ укрѣ-
 леніемъ съ вашей стороны въ возлюб-
 ленномъ намъ черногорскомъ народѣ
 духа преданности и подчиненности
 (vassallaggio) нашей власти, въ на-
 стоящее время вы приносите намъ
 новые высшіе знаки того мемориа-
 ломъ, теперь поданнымъ намъ отъ
 вашего имени, въ которомъ съ не-
 кренностью подтверждаете намъ обя-
 зательность вашей преданности власти
 республики. Подтверждая вполне бла-
 гонаклонность республики по отно-
 шенію къ дѣламъ горячаго усердія,
 которое вами въ томъ руководило,
 вмѣстѣ съ преданностью и вѣрностью,
 которая съ самоотверженіемъ пока-
 зана по отношенію къ нашему вели-
 честву (signorio) вашей дѣятельно-
 сти, мы должны увѣрить народъ Рѣки
 и Церменицы въ постоянствѣ любви
 и расположенія къ нему республики,
 въ какихъ бы то ни было обстоятель-
 ствахъ. Такъ какъ сенатъ въ своемъ
 сердечно - отеческомъ расположеніи
 принимаетъ въ уваженіе ваше про-
 шеніе не только относительно того,
 объ чемъ вы спеціально просите, но
 и относительно всего, что можетъ слу-
 жить для удовлетворенія и пользы
 коммунъ Рѣки и Цермницы, мы даемъ
 наше согласіе на отправление вашей
 церковной юрисдикціи въ странахъ и
 мѣстахъ, которая послѣ прошлой
 войны вступила подъ власть дожа рес-
 публики, и на свободное совершеніе
 греко-сербскаго богослуженія, пред-
 ставляя также вамъ право возобнов-
 лять церкви, которыя были разру-
 шены, и строить новыя во всякомъ
 мѣстѣ, подлежащемъ вашей
 юрисдикціи. Сверхъ того увѣраемъ
 васъ, что, если бы по несчастію
 турки напали на Черную гору (чего
 не допустить Богъ по Своему боже-

devesi sperar anzi promosse maggiori e piu considerabili acquisti in quelle parti a confusione e freno di quella Barbara Gente). Voi con (далѣе на сгибѣ прервано и нельзя разобрать, но смыслъ понятенъ), egualmente da Noi considerato e accolto e riceverete sempre marche sincere della pubblica predilezione. Divenendo poi al primo dei punti che riguardano le ricerche dei due comuni predetti Assentimo che li dodeci capi che dirigono li comuni medesimi habbino a godere il mensual assegnamento loro vita durante di ducati cinque da esser loco corrisposti della Camera di Cattaro; che habbino, in secondo, l'uso libero del loro rito serviano. Per il terzo dei capitoli concorremo ad accordar à qualunque persona dei due comuni predetti l'essentione de datij per le robbe, che nate in quei comuni saranno tradotte in altre parti dello stato nostro e ciò col fondamento di quanto è stabilito con il decreto 13 marzo 1717. con altri comuni del Montenero. Per quell' attiene al' quarto et ultimo dei capitoli. Decretiamo il providimento di sedeci bandiere con quattrocento schiopi et altre tante spade all' Albanese, cosi che assicurato voi da tali e si chiare testimonianze della particolar cordialita con che siete stato accolto e riguardato, siamo altresì certi che sollecitando unitamente con li capi dei comuni sudetti il ritorno alle proprie case, che rispetto alla presente avanzato staggione tanto preme forete comprender ancora a quei amatissimi sudditi la partial dispositione degl' animi nostro verso i loro riguardi e fermezza nostra nel proteggerli a presservatione e difesa delle loro vite e sostanze. Ben certi d'haver à riportar da voi e dalla costanza della lor fede in ogn' incontro i maggiori vantaggi. Quare auctoritate su-

ственному промыслу, отъ котораго вы напротивъ можете надѣяться на болѣшій успѣхъ и болѣе значительныя приобрѣтенія на этой сторонѣ — для смущенія и обузданія этого варварскаго народа), вы будете съ..... нами цѣнными и принимаемы, и получите отъ насъ искреннiе знаки расположенія республики. — Обращаясь къ 1-му изъ пунктовъ, находящихся въ прошенiи двухъ вышеупомянутыхъ общинъ, мы опредѣляемъ 12-ти князьямъ, управляющимъ тѣми общинами, мѣсячное жалованье по 5 дукатовъ каждому пожизненно, которые будутъ имъ выдаваться изъ катарской камеры; а по второму даемъ свободное управленiе ихъ греко-сербскаго богослуженiя. По третьему пункту освобождаемъ отъ пошлинъ ихъ мѣстныя произведенiя при переносѣ изъ одного края нашего государства въ другой, и то на основанiи постановленiя декретомъ 13-го марта 1717 г. съ другими общинами Черной Горы. Относительно 4-го и послѣдняго пункта мы приказали доставить 16 знаменъ и 400 ружей и столько же албанскихъ шнагъ (ятагановъ или хандягаровъ). Послѣ этихъ столь ясныхъ доказательствъ особенной любви, съ какою мы васъ принимаемъ и относимся къ вамъ, мы увѣрены также, что вы, вмѣстѣ съ главарями обѣихъ вышепоименованныхъ общинъ, спѣшашшихъ воротиться домой и понуждаемыхъ къ тому наступившимъ уже рабочимъ временемъ, — постараетесь внушить нашимъ прелюбезнымъ подданнымъ объ особенномъ нашемъ расположенiи къ нимъ и о постоянствѣ нашего покровительства для охраненiя и защиты ихъ жизни и имущества. Мы твердо увѣрены, что отъ васъ и отъ ихъ постоянства въ вѣрности при всевозможныхъ обстоятельствахъ, — мы будемъ имѣть величайшую пользу.

pradicti consilij mandamus vobis ut
ita exequi faciatis. Dato in Nostro
Ducali Palatio. Die XII maii. Ind. X.
M. D. C. C. XVIII.

По этому властію вышеупомяну-
таго Совѣта поручаемъ вамъ къ ве-
полненію.

Изъ этого ясно видно, къ чему стремилась Венеція по отношенію къ черногорцамъ. Она стремилась къ подчиненію ихъ своей власти, такъ чтобъ они сами не замѣтили, какъ окажутся въ ея рукахъ, подобно Бокѣ и Приморію. Мы не знаемъ содержанія того прошенія и тѣхъ 12 пунктовъ, на которые ссылается дипломъ; но довольно того, что самъ владика отправляется въ Венецію, какъ проситель, вмѣстѣ съ другими черногорскими главарями. По всѣмъ вѣроятіямъ, о подданствѣ тамъ не было рѣчи, хотя и говорилось о преданности и вѣрной службѣ за оказываемую народу милость въ видѣ снабженія его оружіемъ и боевыми припасами, а также деньгами, допущеніемъ свободной торговли и т. п. Но въ Венеціи эти выраженія приняты, какъ выраженіе вассальныхъ и подданническихъ отношеній. Съ какимъ тактомъ все это представляется какъ бы простирающимся изъ инициативы самого владика и его народа, за чтѣ разсыпаются имъ самыя лестныя похвалы и обѣщаются всевозможныя блага! И не малѣйшаго намека на то, что владика въ то время имѣлъ уже сношенія съ Россіей, съ которою и заключенъ договоръ. Какъ предупредительно стараются скорѣе отпустить черногорцевъ домой; чтобъ не упустить весенняго времени! А въ сущности въ томъ была потребность самой Венеціи, которая въ то же лѣто предприняла экспедицію противъ Ульдина, занятаго въ то время турками. Но венеціанскій флотъ ничего не могъ сдѣлать вслѣдствіе бури; а черногорцы, разоривъ и сжегши часть города, должны были также удалиться. Общія свободу своимъ подданнымъ православнаго исповѣданія и допуская между ними церковную юрисдикцію Черногорскаго владика, она въ 1720 г. совершенно изъяла изъ-подъ этой юрисдикціи Манни, Поборы и Браичи и тѣмъ совершенно отгѣснила черногорцевъ отъ моря; а между тѣмъ, по словамъ Милаковича, въ продолженіе 30 лѣтъ постоянно выдавала имъ денежную субсидію.

Одновременно и по тому же поводу завязываются сношенія между Россіей и Черногоріей; но какая разница въ характерѣ этихъ отношеній! Совершенно братски, безъ всякаго посягательства на свободу и самостоятельность черногорскаго народа, съ уваженіемъ напоминая славу и великую роль его прежнихъ кралей и князей, Петръ Великій призываетъ черногорцевъ возобновить славу своихъ предковъ

и соединенными силами ударить на общаго непріятеля за вѣру и отечество, за свою честь и славу, за свободу и независимость свою и своихъ потомковъ. Не обѣщая много, онъ указываетъ, что прежде всего ихъ наградить за то Богъ: „А затѣмъ“ — продолжаетъ его письмо — „будетъ милость и отъ насъ: не только вознаграждены будутъ всѣ издержки, но и каждый получитъ по своей заслугѣ и по желанію; такъ какъ для себя мы не оставляемъ иной славы, какъ только быть въ состояніи освободить отъ ига невѣрныхъ христіанскіе народы, находящіеся на вашей сторонѣ, возобновить православныя церкви и воздвигнуть святой крестъ“. Для этой цѣли онъ обѣщаетъ отдать послѣднюю копѣйку и лично стать во главѣ своего войска, горячаго нетерпѣливца сразиться съ непріателемъ своей вѣры и испытаннаго въ бояхъ, а конечною цѣлью ставить прогнаніе турокъ въ ихъ прежнее отечество, въ пустыни Аравіи. Въ этомъ слышится тонъ увѣренности, которая совершенно уместна въ Петрѣ, въ то время побѣдившемъ подъ Полтавой Карла XII, перваго полководца своего времени; но по отношенію къ черногорцамъ онъ не больше какъ братъ по языку и по вѣрѣ и его естественный союзникъ въ борьбѣ съ общимъ непріателемъ.

Надежды Петра не оправдались: онъ не только не могъ освободить христіанъ, но и самъ попалъ въ бѣду, отъ которой едва избавился, а также навлекъ гибель и на своего единственнаго союзника, на черногорскій народъ. Считая себя причиною того, Петръ спѣшитъ съ утѣшеніемъ пострадавшему народу. Прежде всего онъ заявляетъ, что ему вполне извѣстно, какъ на Черногорію напало огромное войско, какъ притомъ много было изрублено въ куски и отведено въ плѣнъ, съ преданіемъ огню и разоренію церквей и монастырей, и вслѣдствіе того, въ изъявленіе своего христіанскаго состраданія, онъ немедленно велѣлъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ православнаго царства вознести молитвы къ Богу за пострадавшихъ за Христову вѣру, да получаютъ они награду мучениковъ. Обращаясь затѣмъ къ оставшимся въ живыхъ доблестнымъ воинамъ и воздавъ имъ должную публичную похвалу, онъ съ прискорбіемъ заявляетъ, что вслѣдствіе истощенія Россіи продолжительною войной съ еретическимъ королемъ Швеціи, онъ не можетъ вознаградить ихъ сообразно съ ихъ заслугами и жертвами, а только, чтобы сколько-нибудь выразить свою признательность, посылаетъ 160 золотыхъ медалей со своимъ изображеніемъ и 5,000 рублей для раздачи наиболѣе пострадавшимъ и еще 5,000 рублей въ распоряженіе владыки на покрытіе хоть

части военныхъ издержекъ, а сверхъ всего, ассигнуеть на 1 три года по 500 рублей въ Цетинскій монастырь. „Мы темъ миръ съ турками и будемъ вѣрно хранить этотъ миръ“—глаголютъ въ заключеніе,—„но если они снова поднимутся противъ и нашего царства, намъ будетъ желательно, чтобы вы, какъ вы связаны съ нами вѣрой и народностью, опять притекли на наше оружію. И общаемъ вамъ наше благорасположеніе и награжденіе за все, а также не оставятъ васъ наши милосердствы“¹⁾.

Но какую діаметральную противоположность всему этому представляетъ договоръ, составленный М. Милорадовичемъ—какъ говорится въ немъ—„на збору црногорскому на Цетинѣ, апрѣля 16-го 1712“. Здѣсь нѣтъ никакихъ смягченій и окольныхъ выраженій, встрѣчаемыхъ въ венеціанскихъ грамотахъ, гдѣ цѣль держать Черногорцевъ подъ своею властью и себѣ на услуги замаскирована словами—„и данность и вѣрность нашему господству, вассальность“ и т. п.; здѣсь говорится отъ имени Русскаго царя, какъ отъ ихъ прямого и единственнаго повелителя. Вотъ эти характерныя мѣста, которыя мы беремъ изъ оригинала, хранящагося въ митрополіи:

Указавъ на „вѣрне службе юнакахъ и храбріехъ и вѣрнихъ витязовъ црногорскіехъ, кои нанирьви почеше воевать за благочестиваго царя Петра“—упомянутый договоръ продолжается такъ: „Зато видети ми такову нихъ прьву и садашню верну службу, допущаемо имъ свану слободу да су своевластни, да немаю на собомъ господара токмо цара; а другу маншу господу и офицере да имаю отъ своіехъ племенахъ и отъ своего отечьства, а отъ другоу земле и отъ другаго племена да нема никада медью нима ни воеводе ни кнеза, ни капетана, ни никаквога старіега, токмо цара по царскому закону и суду, а по духовному митрополита, како смо ихъ такъ и нашли, и тако имъ е било и кодъ Ива Црноевича; и духовни пастирь и архіереи отъ нихъ племена и отачьства, и вонводе, и кнезови, и капетани и сваки офицери да имаю бити отъ нихъ отачьства, а изъ друге стране никако. То имъ допущисмо съ заклетвомъ“. „Да су либери и франци“ отъ всякихъ податей и работъ, „нако“²⁾ съ мачемъ и пушкомъ³⁾, да су воаци цареви, другога

¹⁾ Въ эти мѣста мы беремъ изъ италіанскаго перевода «Исторія Черногоріи» Милаковича.

²⁾ Только кромѣ кака.

³⁾ Ружье.

ета ¹⁾, да нечине никаква²⁾. „Кои би треговину носіо прозь ону плю, кою би богъ допустіо цару Петру владати, да нема цань пригораць царине ³⁾ давати, ни никаква данна, ни никакву говину ни на малу, ни на велю, него имъ допушчемо да су и от в либери и франци. Све имъ допушчемо“; только не допускатся паться въ церковныя имущества и вообще церковныя дѣла, подсащія вѣдѣнію митрополита. И наконецъ „да су волни и слободни ваки градъ с мачемъ о пасу шетати и съ свѣемъ своимъ оружіемъ и су волни прѣдъ свакога господара слободни извисти; а они да су взда готови с оружіемъ у руди за цара воевать на свою ранну, о свому харчу; теке да имъ дава царь прахъ и олово и кому манка мачъ и пушка и то нима да се да кадъ буде рать, а кадъ мвръ да не ищю нища у цара, ни царь от нихъ да не ище нища и други кои господарь. И ако бихъ у кое вріеме царь звао на ругу кранну воевать да ихъ силомъ нема тьерать, како би ктіо тко от свое воле пошао за послужитъ цару: онъ да дава царь сѣу храну ⁴⁾, и сваки начинъ ⁴⁾ воиничьси. Тако се ово писмо учини, да не буде никогда пометнуто, него потврѣдено съ заклетвомъ“.

Глухо здѣсь упоминается о жалованіи офицерамъ и другимъ воинскимъ чинамъ; говорится только: „и да има свакому официру плата от цара—воевода воеводску, а кнезь кнежеску, капетанъ капетаньску и сваки офицерь свою, како у наибольега крала“, но не говорится, ни сколько всякій будетъ получать, ни за какое время, то-есть, военное только или и за мирное.

Это форменный договоръ, въ которомъ означены только общія начала взаимныхъ сношеній, заключающіяся главнымъ образомъ не столько въ признаніи суверенства Русскаго царя, сколько въ устраниніи всякаго другаго суверенства. Поэтому и признается полнѣйшая внутренняя свобода, ни однимъ намекомъ не допускающая вмѣшательства во что-бы-то-ни было со стороны русскаго правительства. Въ этомъ заключается весь смыслъ договора, и есть къ тому полное основаніе.

Въ то время, какъ Россіи въ лицѣ Черногоріи нуженъ былъ только союзникъ на случай войны съ Турціей, Венеція шла прямо на то,

¹⁾ Работа.

²⁾ Таможенная пошлина.

³⁾ Пищу.

⁴⁾ Принадлежности.

чтобы поставить свою власть въ Черногоріи навсегда, какъ она и поставила ее въ Боккѣ и Приморьи, отнявъ при томъ часть территоріи черногорскаго владыки.

Черногоріи нечего было бояться Россіи; поэтому народъ черногорскій добровольно и безъ страха становится подъ покровительство Русскаго цара, гласно признавая его суверенство надъ собою. Но Венеція достигла этой цѣли прежде Россіи, какъ бы противъ воли черногорцевъ, незамѣтно для нихъ самихъ, какъ ни мудры были черногорскіе владыки, и какъ ни остерегались они венеціанскихъ свѣтей.

Огромное пространство, отдѣляющее Россію отъ Черногоріи, на сколько обезпечивало послѣдней независимость противъ первой, на столько же затрудняло и ихъ взаимную помощь; тогда какъ Венеція одною ногой стояла уже на измученномъ тѣлѣ Черногоріи, а другою готовилась стать ей на голову. И въ это время, какъ бы для спасенія ея, является Петръ Великій.

Геніальный умъ его не могъ не предвидѣть, къ чему шла Венеція, и этимъ объясняется заключеніе упомянутаго договора. Но что онъ въ дѣйствительности не покушался на „самовластіе“ Черногоріи, какъ стоитъ въ договорѣ, а имѣлъ въ виду только устраненіе отъ этого другаго, доказываетъ его письмо, написанное послѣ договора, которое мы цитировали выше. Не подданныхъ себѣ искалъ его великій духъ, чтобъ эксплуатировать ихъ или удовлетворять своему самовластію, а вѣрнаго союзника, съ которымъ тѣснѣе, чѣмъ всякій договоръ, связывала бы общность интересовъ. Его дальновидный умъ не ошибся, остановившись на Черногоріи, которая составляла клинъ, могущій во всякое время, при помощи извнѣ, начать свое разрушающее дѣйствіе не только противъ Турціи, но и противъ всякой другой сосѣдней державы. Говоря о безошлинной торговлѣ въ землѣ, „которую Богъ допустилъ бы царю Петру овладѣть“, составитель договора, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду не Турцію, которой Черногоріи нечего было продавать; а сосѣднее Адриатическое приморье. Это была его завѣтная мысль, которую, можетъ быть, подсказали ему и поддерживали окружающіе его выходцы изъ Далмаціи и Герцеговины. Но осуществить ее онъ былъ не въ состояніи, потому что имѣлъ много дѣла ближе; а послѣдующіе за нимъ правители о томъ совершенно забыли. Забыли бы они и Черногорію, еслибъ она сама о себѣ не напоминала, и еслибы не нуждались въ ней при всякой войнѣ съ Турціей.